-"Чача, Чача?" - Фу Минье потряс перед его лицом рукой.

-"Хм?" - Ци Байча пришел в себя, только тогда осознав, что Фу Минье вернулся некоторое время назад.

Он поднял глаза: "Как давно ты вернулся?"

-"Когда я только что вернулся, то увидел, что ты смотришь куда-то вдаль. Я звал тебя несколько раз, но ты ничего не слышал." - Фу Минье подозрительно посмотрел на него: "О чем ты думаешь?"

Ци Байча взглянул на часы на стене, оказалось, что уже почти семь вечера.

Хотя, это были всего лишь воспоминания о пути от знакомства с господином Фу до влюбленности, невольно прошло два часа.

Прекрасные воспоминания действительно могут заставить людей забыть о времени. Он ясно помнил все моменты, которые они с господином Фу пережили, и сильные искренние чувства не могли быть смешаны ни с какой ложью.

Слова системы и сердце господина Фу, цвета которого он никогда не видел… что на самом деле происходит.

Не то чтобы раньше у него не было сомнений, но на этот раз он должен был посмотреть правде в глаза.

Что-то определенно было не так.

Фу Минье был очень любопытен: "Маленькие ублюдки из школы рассердили тебя?"

Чача выглядел так, словно что-то было у него на уме.

Ци Байча покачал головой, встал и сказал: "Я собираюсь приготовить ужин."

-"Ты в плохом настроении и все еще хочешь приготовить ужин." - Фу Минье остановил его: "Еда заставляет людей чувствовать себя лучше. Сегодня я буду готовить."

Ци Байча сказал: "Тогда мое настроение ухудшится."

Фу Минье: "..."

Хорошо, еда, которую он приготовит, будет несъедобной.

Фу Минье изменил свое решение: "Тогда пойдем куда-нибудь поесть."

Ци Байча: "Я не хочу выходить."

Фу Минье сказал: "Тогда я позвоню на вынос."

-"Я не хочу это есть," - Ци Байча словно запутавшийся в комок засохших чайных листьев, вернулся в спальню и закрыл дверь.

Фу Минье, оставшийся в гостиной, нахмурил брови.

Чача редко раздражался до такой степени.

Он решил позвонить директору и спросить о ситуации.

Поскольку он часто слышал, что смертные испытывают притеснения со стороны начальства, имеют разногласия с коллегами и терпят поражения, Фу Минье прямо пожертвовал тогда школе два учебных корпуса, чтобы директору не разрешалось несправедливо обращаться с Ци Байча и должным образом заботиться о нем.

В то время как директор был польщен прибытием самого богатого человека, он также был немного смущен. Везде о господине Ци заботились другие, он был самым популярным и любимым учителем школы среди своих начальников, коллег и учеников.

Он был человеком с таким мягким характером; все люди подсознательно смягчали свой голос, когда разговаривали с ним.

Однако, если самый богатый человек хотел пожертвовать здания, директор, очевидно, не мог уклониться от этого. Он принял требование должным образом заботился о Ци Байча и стал очень внимателен к Ци Байча.

Увидев, что президент Фу внезапно позвонил, директор вздрогнул и быстро снял трубку.

-"Это я."

На другом конце провода раздался низкий и безразличный голос мужчины, в котором, как всегда, звучала усталость всего мира.

Когда президент Фу тогда пришел к нему в кабинет, он тоже говорил таким холодным тоном. Директор был так напуган, что решил, будто президент Фу хочет, чтобы он закрыл частную школу.

Неожиданно человек, говоривший самым холодным тоном, произнес самые сладкие слова: "Я пожертвовал школе два здания, так что вы должным образом позаботиться о Чача для меня."

Директор был ошеломлен.

-"Господин Фу, в чем дело?" - быстро опомнившись, спросил директор.

-"Что-то случилось с Чача сегодня в школе?"

-"Хм?" Директор ответил: "Сегодня с мистером Ци ничего не случилось... но во второй половине дня он отпросился."

-"Отпросился?" - Фу Минье спросил: "Для чего он попросил отгул?"

-"Этого я не знаю. Мы не имеем права знать расписание учителей вне кампуса." - Директор сказал: "Он взял больничный, поэтому должен был сходить в больницу, потому что плохо себя чувствовал..." - Не успел он договорить, как тот уже повесил трубку.

Чача плохо себя чувствует?

Фу Минье встревожился и тут же открыл дверь спальни.

Ци Байча остановился, лежа на боку и свернувшись калачиком на кровати, укрытый тонким стеганым одеялом, и выглядел так, словно ему было нехорошо.

Фу Минье поспешно подошел, сел в изголовье кровати и тихо спросил:"Чача, у тебя где-то болит?"

Ци Байча не обернулся: "Нигде."

-"Не скрывай этого от меня." - Фу Минье откинул голову назад. - "Я спрашивал директора, и он сказал, что сегодня днем вы взяли отпуск по болезни ..." - Он вдруг вздрогнул.

Глаза молодого человека покраснели, как будто он только что плакал.

Фу Минье сразу же встревожился. Его лицо поникло, и он протянул руку: "Скажи мне, где болит."

Ци Байча беспомощно: "У меня правда нигде не болит." - То, что он заболел, было всего лишь предлогом попросить отгул. Он не мог сказать, что собирается спасти мир.

Просто нулевая благосклонность системы и неспособность видеть Фу Минье насквозь наложились друг на друга, отчего он впал в депрессию и расстроился.

Когда дело касалось господина Фу, казалось, что Ци Байча слабеет, становясь все более расстроенным, чем больше он думал об этом.

Ци Байча никогда не сомневался в искренности Фу Минье, но он действительно не мог этого понять. Он боялся, что неизвестная причина, которую даже он не понимал, причинит вред господину Фу, и он не сможет защитить его вовремя.

Воображение Фу Минье уже начало блуждать: "Ты же не пошел в больницу и не узнал, что смертельно болен, и, не желая говорить мне, тайно грустил бы здесь один, верно? Значит, ты собираешься притвориться плохим человеком, порвать со мной и уехать куда-нибудь далеко один, чтобы мне не было грустно из-за твоего ухода?"

-"..."- Ци Байча потер виски, - "Господин Фу, ты посмотрел слишком много телешоу."

Фу Минье серьезно сказал: "Не лги мне. Даже если у тебя рак, я смогу вылечить тебя."

Рождение, старость, болезни и смерть были нерушимыми законами природы, и многое было предопределено судьбой. Больной человек, молясь богу и обмениваясь за здоровье какой-то ценой, назывался равноценным обменом. Но если бы бог исцелил смертного или помог ему избежать катастрофы, ничего не прося взамен, это было бы нарушением закона. Поскольку они нарушили бы равновесие, бог пострадал бы от божественного наказания.

Но злой бог не был богом, который подчинялся правилам или понимал равновесие. Если бы он любил кого-то, он хотел бы, чтобы весь мир был благосклонен к тому, кого он любил. Он только хотел, чтобы Ци Байча был здоров. Он проведет с ним всю оставшуюся жизнь Ци Байча; даже если его ударит молния или посадят в тюрьму после этого, ему будет все равно.

Но лучше было получить божественное наказание, чем не получить… В конце концов, до конца времен он должен был оставаться и охранять гробницу Чача, искать реинкарнацию Чача и не мог тратить время на другие вещи.

Ци Байча непонимающе посмотрел на него: "Спасибо тебе за то, что ты даже подумал о раке ради меня. Почему бы вам не заказать мне ещё и гроб?"

Он был слегка убежден, что Фу Минье действительно не питает к нему благосклонности.

П/п: мне самой ,действительно интересно, почему он так думает

-"Чача, в чем именно дело?" - Фу Минье слегка вздохнул, в его глазах читалось беспокойство: "Я очень беспокоюсь о тебе."

Ци Байча на мгновение замолчал.

Ему вдруг пришло в голову, что нужно придумать причину, по которой он не сможет заниматься сексом с господином Фу в течение нескольких месяцев.

Разве нет уже готового?

У Ци Байча появилась идея.

Он медленно поднял голову и посмотрел на Фу Минье печальным, униженным взглядом.

-"Я скажу тебе правду. Сегодня я пошел в больницу на обследование и обнаружил, что я..." - Ци Байча сделал паузу, стиснул зубы и заставил себя сказать: - "Мой геморрой снова появился."

Неожиданно его геморрой возобновился раньше, чем импотенция Фу Минье. Кроме того, чистому и элегантному господину Снежному Богу было очень трудно использовать такие необъяснимые причины в качестве оправдания.

-"Но доктор сказал, что ничего страшного, и все будет в порядке после того, как мы хорошо позаботимся о нем в течение нескольких месяцев." - Ци Байча тут же притворился беспечным и быстро сказал: "Просто эти несколько месяцев мы не можем... господин Фу, вы знаете..."

"Я понял." - Фу Мингье уже обнял его в отчаянии: "Неужели это действительно из-за этого?"

-"Да," - слабым и виноватым голосом ответил Ци Байча. - "Это моя небрежность из-за того, что я не могу удовлетворить потребности мужа."

-"Тут не о чем расстраиваться." - Фу Минье утешил его: "Конечно, твое тело очень важно. Это просто случается летом, принимая еще несколько холодных душей, на самом деле будет довольно освежающим."

Ци Байча втайне вздохнул с облегчением.

Миссия выполнена.

П/п: спасибо, что читаете, но я здесь в конце что бы предупредить вас…. Надеюсь вы разберётесь в последующих главах, я кое как разобралась и вроде нормально там дальше всё объяснила…. □□

http://tl.rulate.ru/book/3886/106336